

УДК 159.9:616.89

Г.К. Сланбекова*, М.П. Кабакова,
А.А. Төлегенова, М.В. Мун, Д.Д. Дүйсенбеков
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: G.Slanbekova@mail.ru

Адаптация русскоязычной версии опросника «шкала приспособления к разводу»

В статье приводится опыт адаптации зарубежного опросника «Шкала приспособления к разводу Б.Фишера» (Fisher Divorce Adjustment Scale). Дается обоснование в необходимости апробации данного англоязычного опросника для русскоязычной выборки, проживающей в Казахстане. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с отсутствием подобного рода методических приемов и методов для психодиагностики разведенных людей с целью оказания им в дальнейшем психологической помощи в преодолении постразводного кризиса. Рассматриваются организационные аспекты создания русскоязычной версии теста с соблюдением соответствующих требований к апробации переводимых на русский язык методик. Описывается традиционная процедура создания первичной формы опросника и его психометрической проверки. Проанализированы причины низкой эффективности утверждений, выявленных после анализа всех пунктов опросника, а также некоторые моменты проверки психометрических характеристик теста.

Ключевые слова: развод, приспособление к разводу, апробация опросника.

G. Slanbekova, M. Kabakova,
A. Tolegenova, M. Mun, D. Duisenbekov

Adaptation of russian version of questionnaire «fisher divorce adjustment scale»

The article presents the experience of adaptation of foreign questionnaire «Fisher Divorce Adjustment Scale». The substantiation of the necessity of testing the English version of the questionnaire for the Russian-speaking population, is living in Kazakhstan. This is due primarily to the lack of this kind of instructional techniques and methods for psychodiagnosis divorced people to help them in further need of psychological help in overcoming postdivorce crisis. Considers the organizational aspects of the Russian version of the test in compliance with the requirements of appropriate testing to be translated into the Russian language techniques. Describes how to create a traditional primary forms of the questionnaire and its psychometric test. Analyzes the reasons for the low efficiency of the statements identified after analysis of the items, as well as some aspects of performance of psychometric characteristics of test.

Key words: divorce, adjusting to divorce, testing questionnaire.

Г.Қ. Сланбекова, М.П. Кабакова,
А.А.Төлегенова, М.В. Мун, Д.Д. Дүйсенбеков
«Фишердің неке ажырасуына бейімделу шкаласы» атты
сұрақнамасын орыс тілді таңдамаға бейімдеу

Мақалада «Фишердің неке ажырасуына бейімделу шкаласы» (Fisher Divorce Adjustment Scale) атты сұрақнамасының бейімдеу тәжірибесі сипатталған. Орыс тілді таңдама үшін ағылшын тілдегі сұрақнаманы апробациялаудың қажеттілігі дәлелденген. Бұл, біріншіден, неке ажырасудан кейінгі дағдарысты кешіріп жатқан ажырасқан адамдарға психологиялық көмекті көрсету мақсатын көздеп отыратын әдіснамалық тәсілдер мен әдістердің тапшылығымен байланысты. Мақалада барлық қойылатын талаптарға сәйкес келетін сұрақнаманың орыс тілдік нұсқасын жасаудың

ұйымдастырушылық аспектілері қарастырылған. Сұрақнаманың алғашқы формасын жасаудың және оның психометриялық процедурасы сипатталған. Пункттерді талдаудан кейін анықталған сұрақтардың төмен тиімділігінің себептері анықталып, сонымен қатар тестінің психометрикалық сипаттамаларын тексерудің кейбір жайлары қарастырылған.

Түйін сөздер: ажырасу, ажырасуға деген бейімделу, сұрақнаманың апробациясы.

В настоящее время отечественная психодиагностика имеет очень ограниченный арсенал стандартизированных личностных тестов, большинство из которых являются адаптированными вариантами зарубежных методик. Подобная ситуация в психодиагностике усугубляется еще и тем, что большинство адаптированных зарубежных тестов не содержит информации о способах и результатах их психометрической проверки. Некоторые же варианты личностных опросников, имеющие хождение в нашей стране, представляют собой простой перевод зарубежных тестов, без какой-либо статистической проверки и достаточной адаптации к условиям нашей культуры.

Целью настоящей статьи является ознакомление с опытом адаптации зарубежной методики с соблюдением всех психометрических стандартов на примере широко известной за рубежом методики Fisher Divorce Adjustment Scale (FDAS) [1, 2].

Выбор данной методики для применения в русскоязычной культуре был обусловлен следующими причинами:

Во-первых, на протяжении жизненного пути человек может столкнуться со сложными ситуациями или событиями, требующими от него чрезвычайных эмоциональных затрат. Этот особый вид ситуации исследователи называют жизненными кризисами [3]. Это жизненные изменения, последствия которых зависят не столько от того, что именно происходит, сколько от восприятия и реагирования на них [2, 3]. Сложная ситуация и ее переживание всегда связаны с конкретным событием, и к такому поворотному, значимому событию, безусловно, можно отнести развод супругов [4, 5, 6]. Ситуация развода – это сложная ситуация в персонификации, которая является ненормативной, появившейся вне «расписания» и характеризуется эмоциональным разрывом отношений с супругом.

Очевидно, что исследование различных закономерностей функционирования личности в этой критической ситуации невозможно без наличия соответствующего диагностического инструментария. Речь идет в данном случае, прежде

всего, о том, как человек приспосабливается к ситуации развода, какие стратегии совладающего поведения используются для восстановления своего психологического благополучия. Именно поэтому их исследование и диагностика представляют особый интерес, прежде всего, для реализации практических целей. Однако существенным препятствием для такого рода исследований на русскоязычных выборках является отсутствие надежного инструментария, позволяющего диагностировать широкий набор стратегий преодоления ситуации развода бывшими супругами.

Во-вторых, проведенный нами анализ имеющихся психодиагностических приемов показал отсутствие такого инструментария для русскоязычной выборки, позволяющего диагностировать психоэмоциональное состояние бывших супругов. Данное обстоятельство и стало причиной нашего обращения к имеющимся в англоязычной литературе соответствующим диагностическим приемам и методам. Среди них наиболее известным и пользующимся популярностью среди англоязычных исследователей является Fisher Divorce Adjustment Scale (FDAS), название которого было переведено нами как «Шкала приспособления к разводу Б.Фишера» [1].

Дальнейшее знакомство с данным опросником показало, что FDAS является общепризнанным методом определения уровня приспособления личности к ситуации развода, с помощью которого было протестировано почти миллион разведенных людей, имеющих со времени развода самую разную продолжительность, от нескольких месяцев до нескольких лет.

Данные исследования установили существование высокой корреляционной связи результатов методики FDAS с другими личностными опросниками, такими, как Миннесотский многоаспектный личностный опросник [2].

Кроме того, общий балл внутренней надежности опросника по Альфа Кронбаха составляет 0.985, что является высоким показателем для личностного теста. Оценки подтестов варьируют в пределах от 0.87 до 0.95. О хорошей внешней валидности также свидетельствует по-

лучение обратной связи от участников тестирования. В качестве примера можно рассмотреть одно исследование, в котором приняли участие 100 человек. Суть исследования заключалась в проведении семинара «The Rebuilding Seminar» (Семинар восстановления), направленного, прежде всего, на постразводную адаптацию бывших супругов [1]. После участия в данном семинаре его участники были неоднократно протестированы с помощью опросника FDAS в течение последующих трех лет. Результаты показали повышение общих баллов по методике по истечении первого года после развода. Но самый главный показатель валидности опросника заключался в том, что наиболее высокие результаты были получены по истечении трех лет после развода. Это означает, что приспособление к разводу является динамичным процессом, имеющим место в течение последующих трех лет после развода. Кроме того, это исследование показало, что участие в семинаре восстановления после разрыва любовных отношений ускоряет приспособление к постразводной ситуации, в то время как у разведенных, не принимавших участия в семинаре, этот процесс может затянуться на долгие годы.

Итак, прежде чем перейти непосредственно к основным этапам адаптации русскоязычной версии опросника, скажем несколько слов о самой методике.

Описание методики

Fisher Divorce Adjustment Scale (FDAS) был создан Брюсом Фишером как интегральная часть его докторской диссертации в университете Северного Колорадо (Fisher, 1976). В 1978 году Фишер провел обновление своего опросника [1].

Как уже было сказано выше, первоначально FDAS был использован в качестве психодиагностического инструмента в рамках 10-недельного семинара, известного под названием «The Rebuilding Seminar» (Семинар восстановления), предназначенного для людей, имеющих определенные трудности с адаптацией к постразводной ситуации. Если в начале семинара опросник использовался для оценки того, в каком месте бракоразводного процесса находятся участники семинара, то его использование после прохождения участниками данного семинара позволяло определить степень проработки ими своих переживаний.

В настоящее время FDAS используется в качестве самостоятельного психодиагностического инструмента, позволяющего получить

необходимую информацию для проведения определенного рода научных исследований. Кроме того, авторы FDAS рекомендуют использовать опросник для получения достоверной информации о сильных и слабых сторонах своих клиентов терапевтам, консультантам, посредникам и адвокатам, являющимся участниками бракоразводного процесса.

Итак, целью данного опросника является определение общих чувств и отношений людей, переживающих завершение своих любовных отношений [2].

FDAS состоит из 100 утверждений, направленных на определение сильных и слабых сторон постразводной адаптации разведенных. Ответы на утверждения оцениваются по 5-балльной шкале (почти всегда, обычно, иногда, редко, почти никогда). При этом для подсчета баллов используется как прямой, так и обратный ключи.

Все утверждения объединены в следующие шкалы и субшкалы:

Шкала «Приспособление к окончанию любовных отношений» – Adjustment to ending of love relationship.

Субшкала «Самооценка» – Feeling of Self Worth.

Субшкала «Разрыв любовных отношений» – Disentanglement from Love Relationship.

Субшкала «Чувство гнева» – Feeling of Self Anger.

Субшкала «Симптомы горя (печали)» – Symptoms of Grief.

Субшкала «Восстановление социального доверия» (социальная близость) – Rebuilding Social Trust.

Субшкала «Социальная самооценка» – Social Self Worth.

Самым главным показателем успешности/неуспешности адаптации разведенного к постразводной ситуации является шкала «приспособление к окончанию любовных отношений», баллы по которой получают путём простого суммирования баллов всех субшкал.

Этапы адаптации опросника

Данная работа началась в 2012 году, после визита профессора Мен Чунга в Казахский национальный университет имени аль-Фараби. Начальным этапом работы послужило выяснение вопроса о том, кто является правообладателем данной методики. В нашей науке зачастую бытует мнение о том, что таким лицом является, прежде всего, автор теста. Отчасти это является верным утверждением, но до тех пор, пока он не продаёт свои права издательской компа-

нии. После этого все права принадлежат ей, и все переговоры надо проводить соответственно с ее руководителями. Автор методики при этом сохраняет только авторские права, но не имеет права использовать ее в коммерческих целях, в том числе давать разрешение на ее адаптацию иностранным специалистам. Применительно к нашей проблематике правообладателем опросника FDAS является Divorce Center в лице Jerry Zimer, в результате переписки с которым нами было получено разрешение на использование данного теста. После этого нами был приобретен комплект теста на языке оригинала, включающий руководство с описанием всей процедуры его создания, проведения и интерпретации тестовых результатов, сам текст опросника и регистрационный бланк, а также примерные варианты заполнения бланков ответов.

Следующим этапом адаптации методики был перевод текста опросника и руководства на русский язык. Если перевод руководств не представлял никаких проблем, то перевод самого текста опросника требовал соблюдения определенных правил. Среди специалистов, не связанных профессионально с адаптацией методик, бытует ошибочное мнение о достаточности обычного перевода методики на русский язык и устранения грубых ошибок для ее дальнейшего использования. Вместе с тем мировая практика диктует совершенно иную, более сложную процедуру данного этапа адаптации. В отечественной психодиагностике данную процедуру использовал Ю.Л. Ханин при создании русскоязычной версии опросника Ч. Спилбергера [7]. Она включает следующие мероприятия:

1. Подготовка первичного перевода теста с языка оригинала на другой язык. Данную процедуру должны осуществлять лица, свободно владеющие обоими языками (билингвы) и, желательно, имеющие психологическое образование. С одной стороны, данная процедура не вызывает дополнительных проблем в силу своей конкретности и понятности, но, с другой стороны, может создать трудности, одной из причин которых может быть «стоящая за каждым опросником психометрическая проработка оригинала, заставляющая считать его неприкосновенным» [7].

В мировой практике различают два типа перевода: симметричный и асимметричный. Симметричный перевод предполагает сохранение, как смысла утверждения, так и привычного, разговорного стиля. Асимметричный перевод наце-

лен на сохранение верности какому-либо языку, обычно языку оригинала, ориентируясь на точность смысла и дословность перевода. Разработчики, занимающиеся адаптацией, как правило, ориентируются на асимметричный перевод, желая сохранить верность оригиналу. Результатом такой деятельности является достаточно неуклюжая с лексической точки зрения конструкция, которая, по справедливому утверждению Л.Ф. Бурлачука, скорее, направлена на понимание испытуемым смысла утверждений, чем на диагностику соответствующих личностных характеристик [7].

2. Экспертная содержательная оценка перевода предполагает адаптацию лексики и грамматики языка к возрасту и уровню образования генеральной совокупности, для которой предназначен тест. На этом этапе устраняются наиболее грубые различия между оригиналом и переводом. При этом следует обращать внимание на культурные особенности и другие аспекты жизни того общества, в котором создавался оригинал теста.

3. Проверка эквивалентности перевода оригиналу. Данный этап предполагает соотнесение полученного перевода опросника с внесенными поправками лексического и грамматического плана с оригиналом. Конкретной процедурой такой проверки является обратный перевод с другого языка на язык оригинала. Данный перевод, по нашему мнению, должна осуществлять другая команда билингов с психологической подготовкой, не участвовавшая на первом этапе.

Именно такая процедура была использована нами при создании русскоязычной версии опросника FDAS. В качестве специалистов выступали лица, имеющие базовое психологическое образование и свободно владеющие русским и английским языками. На каждое утверждение нами была составлена табличка с указанием утверждения на английском языке, его первоначального перевода на русский и обратного перевода с русского на английский. При этом мы не добивались дословного перевода, выражающегося в полном совпадении терминов. При обратном переводе с русского на английский возможным было употребление синонимов, если они точно отражали смысл утверждения и стиль его изложения. С точки зрения имеющегося в мировой практике опыта такой обратный перевод с одного языка на другой язык может осуществляться несколько раз, до полного совпадения оригинала и перевода теста, что нами и было сделано.

После достижения эквивалентности перевода и оригинала опросника следующим этапом, по мнению Ю.Л. Ханина, мы должны были бы осуществить сбор новых нормативных данных на казахстанской выборке.

После установления эквивалентности перевода опросника FDAS языку оригинала нами был **проведен анализ пунктов теста**, который показал высокую различительную способность утверждений. Для проверки показателей надежности опросника был использован коэффициент α -Кронбаха, который сравнивает разброс каждого элемента с общим разбросом всей шкалы. Если разброс результатов теста меньше, чем разброс результатов для каждого отдельного вопроса, следовательно, каждый отдельный вопрос направлен на исследование одного и того же признака, свойства или явления. Таким образом, они вырабатывают значение, которое можно считать истинным.

Данная процедура была проведена на выборке, состоящей из людей, разведенных или находящихся в стадии развода, в возрасте от 20 до 60 лет. Из них 63 женщины и 27 мужчин. Общее количество обследуемых составило 90 человек.

Статистический анализ полученных данных по всем показателям русской версии данного опросника приведен в таблице 1. Согласно литературе, приемлемыми в данном случае можно считать такие показатели надежности и внутренней согласованности, которые превышают значения в диапазоне 0.65–0.80.

Как показано в таблице 1, стандартизированный коэффициент α -Кронбаха почти для всех шкал демонстрирует достаточно высокие значения, кроме шкал «восстановление социального доверия» и «социальная самооценка».

Таблица 1 – Показатели надежности русскоязычной версии опросника «Шкала приспособления к разводу Б. Фишера»

№	Шкалы опросника	Коэффициент α -Кронбаха
1	Самооценка	0,917
2	Разрыв любовных отношений	0,845
3	Чувство гнева	0,820
4	Симптомы печали	0,945
5	Восстановление социального доверия	0,753
6	Социальная самооценка	0,490
7	Приспособление к окончанию любовных отношений	0,840

Так, для шкалы «восстановление социального доверия» α -Кронбаха составляет 0,753, что находится в пределах допустимых значений. Как видно из таблицы 2, показатели надежности по данной шкале находятся ближе к нижней границе допустимых значений.

Наиболее уязвимыми оказались утверждения под номерами № 62 («Я боюсь сексуальной близости с другим человеком»), № 63 («Я чувствую себя состоятельным в качестве любовного партнера») и № 88 («Мне некомфортно даже от мысли о сексуальных отношениях»).

Как показал дальнейший анализ, причины таких значений заключались в наличии социокультурных различий между русскоязычной и англоязычной выборками. Как видно из приведенных выше утверждений, наиболее ярко эти различия проявляются именно в сфере сексуальных отношений.

Можно предположить, что это связано с «табуированием» данного вопроса в нашем обществе, что не дает возможности людям открыто проявлять свое отношение к теме сексуальности, в целом, и к сексу после развода, в частности.

По шкале «социальная самооценка» показатели надежности оказались значительно ниже допустимого (α -Кронбаха 0,49), что также обусловило необходимость проведения дальнейшей работы по ее корректировке. Как видно из таблицы 3, все утверждения данной шкалы имеют низкие значения по показателю внутренней согласованности.

Таблица 2 – Расчет показателя надежности с помощью коэффициента Кронбаха для шкалы «восстановление социального доверия»

	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Альфа Кронбаха при удалении пункта
Ф38	24,08	31,308	,500	,719
Ф46	23,41	32,807	,326	,748
Ф62	23,76	27,468	,629	,689
Ф74	24,23	28,788	,582	,701
Ф88	23,67	27,798	,600	,695
Ф95	23,38	30,934	,519	,716
Ф63	23,78	28,085	,661	,685
Ф83	24,49	39,421	-,135	,822

Таблица 3 – Расчет показателя надежности с помощью коэффициента Кронбаха для шкалы «социальная самооценка»

	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Альфа Кронбаха при удалении пункта
Ф4	25,61	23,858	,104	,496
Ф19	25,88	22,153	,299	,434
Ф23	25,66	19,959	,397	,389
Ф54	25,62	19,384	,578	,337
Ф1	26,99	22,932	,156	,481
Ф22	26,18	23,743	,109	,495
Ф85	26,31	26,621	-,126	,571
Ф92	26,36	21,535	,226	,456
Ф97	25,89	21,179	,265	,440

Данная шкала предназначена для определения отношения человека к социальной оценке его статуса, изменившегося после распада супружеских отношений. Проявляется оно, прежде всего, в готовности обсуждать с другими людьми данное обстоятельство, в сохранении отношений со старыми друзьями, в чувстве комфорта от вовлеченности в новые социальные связи. По мнению автора, частично это связано с принятием человеком окончания своих любовных отношений.

На наш взгляд, такие низкие значения надежности и внутренней согласованности по данной шкале можно объяснить следующими причинами, во-первых, это может быть обусловлено, как и в случае со шкалой «восстановление социального доверия», наличием социокультурных различий между русскоязычной и англоязычной выборками. Речь идет, прежде всего, о наличии

так называемого континуума «коллективизм/индивидуализм», определяющего для людей той или иной культуры значимость социальной оценки их поведения, ориентацию на социально одобряемое поведение и т.д. В данном случае уместно предположить, что для представителей русскоязычной выборки, проживающей в Казахстане, находящейся ближе к полюсу коллективизма, изменение их статуса после развода, и как следствие, изменение социального отношения к ним, усиливает травматичность переживаний. Данное обстоятельство, на наш взгляд, и определяет нежелание разведенных, участвовавших в нашем исследовании, обсуждать данную проблему, что нашло отражение в низких значениях надежности по данным шкалам.

Вторая по значимости причина была нами связана с неудачным переводом отдельных утверждений (неточность передачи смысла утвер-

ждения) или несоответствием стилистическим правилам русского языка. Примером может служить утверждение «Я чувствую себя, скорее, свободным человеком, чем женатым/замужней». Данный перевод оказался не вполне удачным, поскольку в повседневном русском языке более уместным было бы использование слов «холостой» или «незамужняя» вместо «свободный», т.к. использование слова «свободный» характерно для другого рода речевых конструктов.

Наконец, третьей причиной низких значений надежности ряда утверждений явилось численное преобладание в нашем исследовании женщин. Например, утверждение «Я легко и непринужденно рассказываю людям о расставании с моим партнером», видимо, не отражает отноше-

ние женщин к разрыву отношений, поскольку в силу своей эмоциональности женщины не способны воспринимать произошедший разрыв супружеских отношений в относительно уравновешенной и спокойной манере.

На основании выше изложенного нами была проведена работа по корректировке утверждений данной шкалы, что в дальнейшем должно отразиться на увеличении коэффициента Кронбаха по данному показателю.

Следующий этап апробации русскоязычной версии опросника FDAS заключался в проверке внутренней согласованности опросника. С этой целью нами был использован корреляционный анализ r Пирсона, результаты которого представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели корреляционного анализа русскоязычной версии опросника «Шкала приспособления к разводу Б. Фишера»

		Само-оценка	Разрыв любовных отношений	Чувство гнева	Симптомы горя	Восстановление социального доверия	Социальная самооценка	Приспособление к разводу
Самооценка	Pearson Correlation	1	,531(**)	,439(**)	,824(**)	,714(**)	,771(**)	,901(**)
	Sig. (2-tailed)		,000	,000	,000	,000	,000	,000
	N	90	90	90	90	90	90	90
Разрыв любовных отношений	Pearson Correlation	,531(**)	1	,218(*)	,585(**)	,525(**)	,484(**)	,743(**)
	Sig. (2-tailed)	,000		,039	,000	,000	,000	,000
	N	90	90	90	90	90	90	90
Чувство гнева	Pearson Correlation	,439(**)	,218(*)	1	,522(**)	,404(**)	,345(**)	,578(**)
	Sig. (2-tailed)	,000	,039		,000	,000	,001	,000
	N	90	90	90	90	90	90	90
Симптомы горя	Pearson Correlation	,824(**)	,585(**)	,522(**)	1	,783(**)	,699(**)	,935(**)
	Sig. (2-tailed)	,000	,000	,000		,000	,000	,000
	N	90	90	90	90	90	90	90
Восстановление социального доверия	Pearson Correlation	,714(**)	,525(**)	,404(**)	,783(**)	1	,620(**)	,816(**)
	Sig. (2-tailed)	,000	,000	,000	,000		,000	,000
	N	90	90	90	90	90	90	90
Социальная самооценка	Pearson Correlation	,771(**)	,484(**)	,345(**)	,699(**)	,620(**)	1	,779(**)
	Sig. (2-tailed)	,000	,000	,001	,000	,000		,000
	N	90	90	90	90	90	90	90
Приспособление к разводу	Pearson Correlation	,901(**)	,743(**)	,578(**)	,935(**)	,816(**)	,779(**)	1

Продолжение таблицы 4

		Само- оценка	Разрыв любвных отношений	Чувство гнева	Симпто- мы горя	Восстановле- ние социально- го доверия	Соци- альная са- мооценка	Приспо- собление к разводу
	Sig. (2-tailed)	,000	,000	,000	,000	,000	,000	
	N	90	90	90	90	90	90	90

Проведенный анализ показал высокую степень согласованности всех шкал опросника друг с другом. Так, самооценка положительно коррелирует с разрывом любовных отношений ($r=0,531$ при $p<0.001$); с чувством гнева ($r=0,439$ при $p<0.001$); с симптомами горя ($r=0,824$ при $p<0.001$); с восстановлением социального доверия ($r=0,714$ при $p<0.001$); с социальной самооценкой ($r=0,771$ при $p<0.001$).

В свою очередь, субшкала «разрыв любовных отношений» коррелирует с чувством гнева ($r=0,218$ при $p<0.05$); с симптомами горя ($r=0,585$ при $p<0.001$); с восстановлением социального доверия ($r=0,525$ при $p<0.001$); с социальной самооценкой ($r=0,484$ при $p<0.001$).

Чувство гнева положительно коррелирует с симптомам горя ($r=0,522$ при $p<0.001$); с восстановлением социального доверия ($r=0,404$ при $p<0.001$); с социальной самооценкой ($r=0,345$ при $p<0.001$).

Симптомы горя также имеют положительную корреляцию с восстановлением социального доверия ($r=0,783$ при $p<0.001$); с социальной самооценкой ($r=0,699$ при $p<0.001$).

Восстановление социального доверия положительно коррелирует с социальной самооценкой ($r=0,620$ при $p<0.001$).

Самая информативная и значимая шкала опросника «приспособление к разводу» положительно коррелирует со всеми субшкалами: с самооценкой ($r=0,901$ при $p<0.001$); с разрывом любовных отношений ($r=0,743$ при $p<0.001$); с чувством гнева ($r=0,578$ при $p<0.001$); с симптомами горя ($r=0,935$ при $p<0.001$); с восстановлением социального доверия ($r=0,816$ при $p<0.001$); с социальной самооценкой ($r=0,779$ при $p<0.001$). Таким образом, для всех шкал опросника характерна высокая внутренняя согласованность.

На следующем этапе нашей дальнейшей работы по апробации русскоязычной версии опросника FDAS, после устранения «не сработавших» утверждений и проведения повторного анализа пунктов теста на более репрезентатив-

ной выборке мы планируем осуществить полную психометрическую проверку методики с вычислением ретестовой надежности и надежности по однородности, а также критериальной и конструктивной валидности.

Выводы

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что в настоящее время, в силу практически полного отсутствия такого рода исследований, не представляется возможным выделить какую-либо определенную исследовательскую позицию относительно влияния развода на личность, ее здоровье, психическое самочувствие и т.д. В этой связи весьма актуальным представляется суждение В. Гайдиса, проводившего анализ американских исследований по теме «Человек после развода», в котором отмечается нерепрезентативный характер результатов зарубежных исследований для нашей действительности [8].

Из выше изложенного вытекает необходимость проведения подобного рода исследований на русскоязычной выборке, проживающей в Казахстане, для получения репрезентативных научных данных. Как известно, исследование различных закономерностей функционирования личности в этой критической ситуации невозможно без наличия соответствующего диагностического инструментария. Именно поэтому проведение подобного рода исследований представляет особый интерес, прежде всего, для реализации практических целей. Однако существенным препятствием для такого рода исследований на русскоязычных выборках является отсутствие надежного инструментария, позволяющего диагностировать широкий спектр стратегий преодоления ситуации развода бывшими супругами.

В проведенном нами исследовании сделана попытка преодоления существующего положения относительно отсутствия необходимых психодиагностических приемов и методов для ра-

боты с разведенными людьми. Для этого нами была проведена работа по апробации опросника FDAS в соответствии со всеми требованиями к надежности и валидности психодиагностического инструментария, что потребовало значительных временных затрат, т.к. в целом сама процедура апробации опросника с соблюдением всех требований заняла примерно 7-8 месяцев. Именно столько времени понадобилось для первичного перевода теста с языка оригинала на другой язык, для проверки эквивалентности перевода, для проведения содержательной оценки данного перевода.

Причем для осуществления данной работы были привлечены разные команды психологов-билингвов, свободно владеющих английским и русским языками. Поиск и привлечение к исследованию таких специалистов также сопровождалось наличием определенных сложностей в силу их занятости и отсутствия времени для осуществления подобного рода работы. Кроме того, имела место субъективная трактовка в понимании ими смысла переводимых на русский язык утверждений, что привело к необходимости поиска наиболее оптимального варианта перевода каждого из ста утверждений опросника.

Только после осуществления данной, достаточно трудоемкой, но, на наш взгляд, самой важной части процедуры апробации опросника мы приступили ко второму этапу своей работы, а именно, к проверке таких психометрических характеристик опросника, как надежность и внутренняя согласованность всех его пунктов. Как показала данная проверка, мы получили высокую внутреннюю согласованность всех пунктов опросника, за исключением шкалы «социальная самооценка», что, на наш, взгляд, связано, прежде всего, с наличием определенных социокультурных различий между англоязычной и русскоязычной выборками.

Именно поэтому мы планируем продолжить работу по апробации данного опросника для казахстанской выборки, не ограничиваясь его использованием только для русскоязычной выборки, проживающей в Казахстане. В дальнейшем мы намерены осуществить апробацию данного опросника и для казахоязычной выборки, т.к. это даст нам возможность выявить определенные культурно-специфические особенности разведенных, проявляющихся в их отношении к разводу, в использовании ими определенных стратегий совладания с постразводной кризисной ситуацией и т.д.

Кроме того, как показывают исследования, культурно обусловленные особенности внутри-семейного взаимодействия, в частности ролевого поведения членов семьи, и, прежде всего супругов, могут повлиять на гармоничное семейное функционирование семьи. Что, в свою очередь, может привести к появлению такого ненормативного семейного кризисного явления, как развод супругов.

Так, в проведенном нами исследовании [9], целью которого было определение этнокультурных особенностей ролевой структуры семьи, были обнаружены существенные различия в наличии и характеристиках такого важного параметра семейной системы, как внешние и внутренние границы. Так, слабость внешних границ семейной системы в казахских семьях говорит о том, что у членов семьи много связей с внешней средой, но при этом мало связей внутри самой семейной системы. Кроме того, слабость внутренних границ, прежде всего, между родительской и детской подсистемами, может свидетельствовать о том, что супругам не хватает интимности, т.к. они могут функционировать только в родительских ролях, теряя при этом супружеские отношения. Данное обстоятельство не только не способствует укреплению супружеских отношений, а, наоборот, приводит к их ослаблению, и в конечном итоге, к их разрыву.

Следует отметить, что проведение подобного рода кросскультурных исследований будет способствовать созданию новых программ и алгоритмов диагностики с использованием адаптированного и надежного диагностического инструментария, в качестве которого мы предлагаем апробированный нами опросник. В целом, это даст новые возможности для улучшения качества оказываемой социально-психологической помощи семьям, переживающим постразводную ситуацию.

И в заключении хотелось бы подчеркнуть важность проведения такого рода работы с разведенными людьми. И здесь мы согласны с О.В. Галустовой, рассматривающей в своих исследованиях проблему утраты, понимая ее как потерю близкого человека в результате различных событий. По ее мнению, развод, расставание с партнером является частным случаем утраты, сопровождаемой возникновением кризиса у человека. Данный кризис может оказывать влияние на различные сферы личности и проявляться по-разному [10].

Так, О.В. Галустова выделяет такие проявления кризиса, связанного с утратой, как возникновение депрессии, апатии и безразличия ко всему; снижение жизненной активности и жизненного тонуса; замкнутость, «уход в себя»; ощущение потери смысла жизни; суицидальные проявления в речи или в поведении; обострение старых и возникновение новых соматических заболеваний, имеющих психологическую природу; частая смена настроений от гиперактивности до гипомании; повышенная эмоциональная возбудимость, агрессивность, конфликтность; неряшливость из-за нежелания ухаживать за собой, вплоть до пренебрежения повседневной гигиеной [10].

Развод супругов сопровождается переживанием утраты отношений, воспринимаемой как символическая смерть отношений, привычного уклада жизни, установок и норм, связанных со своим социальным статусом, образом жизни до развода. Для переживания утраты в связи с разводом, расставанием партнеров свойственны те же стадии, что и для переживания утраты в

связи со смертью близкого человека. При этом существуют и характерные особенности этого процесса, выражающиеся в специфике переживаний, чувств и действий на каждой из стадий.

Специфической особенностью прохождения стадий переживания утраты при разводе является отрицание, характеризующееся обесцениванием важности произошедшего события через механизм рационализации. Также для разведенных характерна озлобленность, направленная на бывшего супруга, партнера, являющаяся своеобразной защитой от душевной боли, возникшей в результате произошедшего события. Эти и другие специфические проявления постразводного синдрома, такие, как чувство вины, депрессия, требуют оказания разведенным супругам квалифицированной психологической помощи, которая невозможна без осуществления предварительной психодиагностической работы, позволяющей определить имеющиеся у разведенного человека трудности с приспособлением к своему изменившемуся статусу.

Литература

- 1 Fisher B. Rebuilding. When your relationship ends. – California: Impact publishers, Inc., 3rd edition, 2005. – 290 p.
- 2 Limon W. The Fisher Divorce adjustment scale guide. – Colorado, 2007. – 24 p.
- 3 Бурлачук Л.Ф., Михайлова Н.Б. К психологической теории ситуации // Психологический журнал. – М., 2002. – Т. 23. – № 1. – С. 5-17.
- 4 Васильюк Ф.Е. Типология переживания различных критических ситуаций // Психологический журнал. – М., 1995. – Т. 16. – №5.
- 5 Ричардсон Р. У. Силы семейных уз. – СПб.: Изд-во «Аксидент», 1994. – 136 с.
- 6 Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 429 с.
- 7 Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: учебник для вузов / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
- 8 Гайдис В. Человек после развода (обзор американских публикаций 1978-1982 гг.) // Человек после развода / под ред. Н. Соловьева. – Вильнюс, 1985. – С. 154 – 172.
- 9 Джакупов С.М., Сланбекова Г.К., Кунанбаева М.Н. Кросскультурная специфика ролевого функционирования семьи. – Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии, № 4 (43). – Алматы, 2012. – С. 97-103.
- 10 Галустова, О.В. Психологическое консультирование: Конспект лекций / О.В. Галустова. – М.: А-Приор, 2007. – 240 с.

References

- 1 Fisher B. Rebuilding. When your relationship ends. – California: Impact publishers, Inc., 3rd edition, 2005. – 290 p.
- 2 Limon W. The Fisher Divorce adjustment scale guide. – Colorado, 2007. – 24 p.
- 3 Burlachuk L.F., Mikhailova N.B. K psikhologicheskoi teorii situatsii // Psychologicheskiiy Jurnal. – 2002 – Т. 23. – № 1. – S. 5 – 17.
- 4 Vasilyuk F.E. Tipologiya perejivaniya razlichnykh kriticheskikh situatsii // Psychologicheskiiy Journal. – 1995 – Т. 16. – №5.
- 5 Richardson R.W. Sily semeinikh uz. – St. Petersburg: «Aktsident», 1994. – 136 p.
- 6 Ross L., Nisbett R. Chelovek i situatsiya. Perspektivy sotsialnoi psikhologii. – M.: Aspect Press, 1999. – 429 s.
- 7 Burlachuk, L.F. Psychodiagnostika: uchebnik dlya vuzov / L.F. Burlachuk. – St. Petersburg: Piter, 2003 – 352 s.
- 8 Gaydis V. Chelovek posle razvoda (obzor amerikanskikh publikatsii 1978-1982 gg.) // Chelovek posle razvoda / Pod red. N.Soloveva – Vilnyus, 1985. – S. 154-172.
- 9 Dzhakupov S.M., Slanbekova G.K., Kunanbaeva M.N. Krosskulturnaya spetsifika rolevogo funktsionirovaniya semi. – Vestnik KazNU. Seriya psikhologii i sotsiologii. № 4 (43). – Almaty, 2012. – S. 97-103.
- 10 Galustova O.V. Psikologicheskoe konsultirovanie: Konspekt lektsii / O.V. Galustova. – M.: A-Prior, 2007. – 240 s.